

УДК 336.71

В.А. ШЕИН,
*аспирант**Казанский (Приволжский) федеральный университет***ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Ни для кого не секрет, что современный общественный уклад характеризуется набирающей обороты цифровизацией всех его аспектов. Исключением не является и финансовая сфера, где в настоящее время происходит очередной виток трансформации, проявляющейся в возникновении финтех-стартапов, их развитии и экспансии мирового рынка. Более того, приблизительно 15 лет назад началось активное развитие мобильных технологий и сопутствующей этому инфраструктуры, что вывело значимость финтеха на новый уровень. В связи с этим возникает все больше и больше дискуссий о будущем финансового сектора и организаций, действующих на нем. В статье представлены результаты исследования мировой индустрии финансовых технологий. В ходе работы была проанализирована динамика мировых инвестиций в сектор финансовых технологий, в том числе и в виде венчурного финансирования, как результат, был дан ответ на вопрос об актуальности финтех-сегмента в третьем десятилетии XXI в. Также на основе анализа мирового рынка были выделены модели развития индустрии финансовых технологий в различных странах и сформировано видение относительно будущего финтеха в Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовые технологии, венчурные инвестиции, диджитализация, трансформация финансового сектора, модели развития финтеха, банки, стартапы.

Вопрос о финансовых технологиях и их значении для финансового сектора стоит перед экономическим сообществом уже не первый год. Вопреки расхожему мнению финтех имеет долгую, более чем 160-летнюю, историю, и в настоящее время мы находимся уже в 3-й или 4-й эпохе развития финансовых технологий, в зависимости от подхода к оценке [6, 9]. Однако наибольший интерес возник около 1 лет назад, в связи с чем и можно объяснить такое заблуждение. На рубеже XX и XXI вв. существующий уклад в индустрии казался давно устоявшимся, а перемены, возникающие в ней, можно было оценить как эволюционные и весьма гармоничные. В то время банки и другие финансовые организации были, по сути, инновационными монополистами и разрабатывали и потребляли технологии практически единолично, а далее картина начала меняться.

Новейшая эпоха в истории финансовых технологий началась в 2008 г., что совпадает с началом изменений в общественном укладе, вызванным феноменом смартфонов. Данный период можно считать начавшимся с момента появления в июле того года iPhone 3G. Далее наблюдалось постепенное становление смарт-

фона пультом дистанционного управления для большинства аспектов нашей жизни: от регулировки освещения и включения пылесоса, записи к врачу до покупки билетов в кино или театр и совершения прочих финансовых операций. Вместе с тем в ходе анализа коллектив китайских исследователей в лице Лю Дж., Ли К. и Ванг С. отмечает, что интерес к бизнес-моделям, основанным на финансовых технологиях, со стороны научного сообщества начался именно с сегмента мобильных платежей и прочих операций, что может говорить о влиянии эволюции смартфонов на общее развитие финтеха и внимания к нему в равной степени вместе с технологиями веб-коммуникаций, прогрессом в вычислительных способностях при работе с Big Data, а также с популярностью облачного хранения данных [11].

С начала данного периода на рынке начали появляться финтех-стартапы различных направлений, а вместе с ними и дискуссии о том, каково их будущее: приходят ли они на смену традиционным бизнес-моделям, либо это просто модное течение, о котором забудут так же быстро, как оно появилось [3]. По данному вопросу существует множество про-

тивоположных точек зрения с довольно убедительной аргументацией. Если же проанализировать мировые инвестиции в индустрию финтеха, становится понятно, что ситуация характеризуется ежегодным увеличением их объема в соответствующие компании. По данным компании KPMG, абсолютный рекорд по величине привлеченных средств в финансовые технологии был поставлен в 2019 г., когда данный показатель составил 168 млрд долларов США, за 8 лет увеличившись почти в 8 раз. При этом количество сделок составило 3 472, т. е. на 240 меньше, чем в 2018 г. (рис. 1). В 2020 г. была совершена 2 861 сделка на сумму 105,3 млрд долларов США [13]. После медленного старта в начале 2020 г., в его втором полугодии было вложено 71,9 млрд долларов в финансовые технологии в рамках глобальных сделок M&A (слияния и поглощения), РЕ и венчурного капитала, что превышает показатель первого полугодия (33,4 млрд долларов) более чем вдвое. Снижение годового показателя, на наш взгляд, не является отражением потери интереса к финтеху, а представляет собой следствие общемировой тенденции, связанной с общим уменьшением инвестиционной активности, вызванной так называемым «коронакризисом». В частности, это проявляется в отсутствии крупных сделок M&A, тогда как в 2019 г. одна только сделка по приобретению FIS WorldPay была оценена в 42,5 млрд долларов.

Также интересно обратить внимание на венчурные инвестиции, а именно на тот факт, что финтех-компании привлекли 42,3 млрд долла-

ров за 2020 г., что является вторым результатом после 2018 г., когда было привлечено 53,8 млрд инвестиций, а лишь одна Ant Financial привлекла 14 млрд долларов в рамках крупнейшего в мире раунда частного финансирования за всю историю. Более того, традиционно наибольшее число сделок в венчурном инвестировании в финтех совершается на посевной и ранней стадии, т. е. в условиях повышенного риска, однако наибольший прирост в относительном выражении последние пять лет ежегодно показывает поздняя стадия, в особенности со стороны корпоративных инвесторов. Из имеющегося массива данных можно сказать о том, что в 2021 г. интерес инвесторов будет также велик. В первом квартале уже произошли такие характерные события, как привлечение платежной финтех-платформой Stripe 600 млрд долларов, что позволило им стать самой дорогой частной компанией Кремниевой долины и опередить даже SpaceX Илона Маска; а также инвестиции в шведский платежный сервис Klarna в размере 1 млрд долларов [5]. С оценкой в 31 млрд долларов этот финтех-стартап стал самым дорогим в Европе, и, к слову, опережает по капитализации таких мастодонтов, как Credit Suisse (27,12 млрд долларов по состоянию на 1 апреля 2021 г.) и Deutsche Bank (24,89 млрд долларов). Складывающаяся ситуация, на наш взгляд, является ответом на вопрос об актуальности финтеха и его будущего: существующие объемы инвестиций в финансовые технологии не подтверждают, что интерес к финтеху себя исчерпал, более того, мировое сообщество все больше и больше начинает

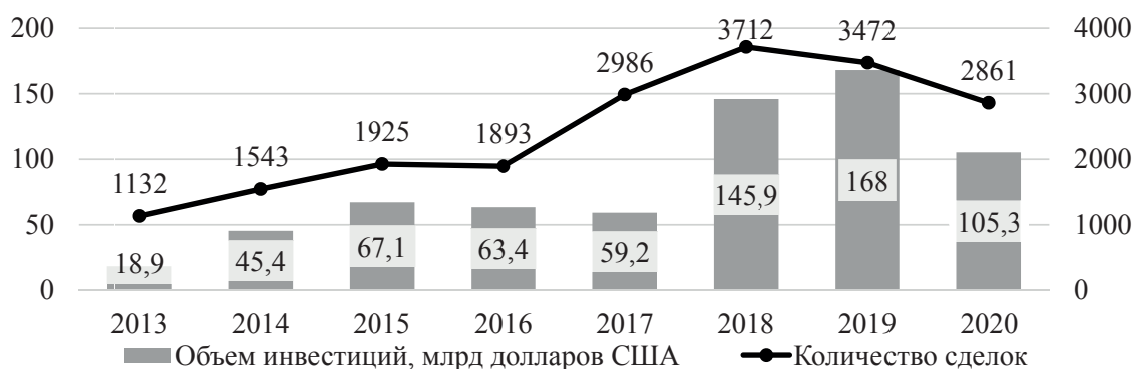

Рис. 1. Мировые инвестиции в финтех-компании

понимать значимость данного сектора. Помимо ежегодного увеличения количества финтех-стартапов в последние 3–5 лет и традиционные компании начинают трансформировать свои бизнес-процессы и внедрять финансовые технологии в свою деятельность.

В результате проведенного анализа мирового рынка финансовых технологий нами были выделены следующие модели их развития:

1) децентрализованная, при которой основное развитие индустрии финансовых технологий в стране в основном происходит за счет частных стартапов, которые самостоятельно привлекают инвестиции путем предложения уникального, либо более качественного продукта. При данной модели стартапы свободно конкурируют с традиционными финансовыми организациями, либо предоставляют им свои сервисы. Такая модель характерна для стран, в которых финтех-система нового порядка начала формироваться одной из самых первых в мире и является, по сути, «классической» ее вариацией. В настоящее время самые успешные компании начинают экспансию на соседние страны, а зачастую – и на другие континенты. Примером государств с децентрализованной моделью являются Германия, Великобритания, Франция, Индия;

2) централизованная, при которой система финансовых технологий развивается за счет комплексных мероприятий со стороны органов государственной власти, включающих в себя нормотворческую и стимулирующие деятельности. Зачастую данная модель связана с развитием системы открытого банкинга, созданием «регулятивной песочницы», либо разработкой банковских/платежных лицензий, ориентированных на финансовые технологии. Представителями данной модели являются Сингапур, чей Центральный банк и Валютное управление активно занимаются стимулированием предпринимателей, желающих зарегистрировать финтех-компанию за счет ослабления регулирования и поощрения экосистем, основанных на высоких технологиях [8], а также Австралия. Страна развивает свою открытую банковскую политику как зонтичный режим, ориентированный на данные о клиентах как на право. Гибкость этого подхода пред-

полагает, что Австралия в конечном итоге применит эту политику к другим секторам, таким как энергетика, телекоммуникации и другие. Открытое банковское обслуживание в Австралии официально началось 1 июля 2019 г., ANZ, Westpac, Commonwealth Bank и NAB обменивались справочными данными о продуктах на добровольной основе. С 1 июля 2020 г. в Австралии вступил в силу Закон «О праве на данные потребителей». Все данные о потребителях, касающиеся кредитных и дебетовых карт, депозитных и транзакционных счетов, доступны с 1 июля 2020 г., а данные о потребителях, касающиеся данных об ипотеке и личных займах, предоставляются с 1 ноября 2020 г. [4];

3) отраслевая модель, при которой главной движущей силой в развитии являются крупные компании определенного сектора, а сам финтех реже оценивается как инвестиционный бизнес, а в большей степени играет роль подрядчика, который реализует для заказчика проекты или предоставляет услуги. Традиционные финансовые организации при такой модели занимаются как разработкой собственных финтех-проектов, так и поиском, и выкупом перспективных финтех-стартапов, не считая их угрозой для своего бизнеса. Такая ситуация сложилась в России, где большинство технологических компетенций сконцентрировано в банковском секторе. Кроме того, финансовые холдинги, банки, страховщики запускают собственные акселераторы и инкубаторы финтех-стартапов. Так, «Хоум Кредит», «Ак Барс» и MasterCard создали первый в РФ отраслевой финтех-акселератор «Финтех Лаб». Сбербанк совместно с 500 Startups запустили уже несколько международных акселерационных программ для российских стартапов. Крупнейший небанк Тинькофф Банк запустил собственную школу разработки и аналитики в сфере финтеха – Tinkoff Fintech School [2];

4) смешанная, как правило, объединяющая в себе черты первых двух моделей. Также как и в первом случае, в основном по данной модели развиваются страны, которые одни из первых начали активно внедрять бизнес-процессы, основанные на финансовых технологиях. Представители данной модели – США, а также Великобритания, которая является родона-

чальницей «банков-претендентов», в настоящее время занимающих лидирующие позиции в мировом финтех-рынке (Monzo, Revolut), но вместе с тем проводящая активную государственную политику по развитию финансовых технологий [7, 12];

5) модель технологического импорта, которая возникает в странах, имеющих соседей с развитой системой финтех-компаний, начинающих проникновение на соседние рынки. Характерна для некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Таиланд и Вьетнам, в которых осуществляют деятельность организации из Китая, Сингапура, Индии.

На наш взгляд, участие государства в развитии финтеха в перспективе является одной из важнейших составляющих успеха. В связи с этим мы считаем необходимым осуществить переход России на смешанную модель. В настоящее время государство не оказывает достаточной поддержки финансовым технологиям, несмотря на все попытки. В первую очередь документ «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» уже устарел и не имеет продолжения, а значит, можно сказать, что у государства нет плана развития на будущее. Вдобавок, выпускаемые нормативно-правовые акты, в том числе Закон «О цифровых финансовых активах», далеки от идеала и подвергаются существенной критике со стороны цифрового сообщества, так как не покрывают многие виды деятельности, например, майнинг, не выработаны адекватные определения цифровой валюты, не регламентирует вопросы, связанные с налогообложением цифровых финансовых активов [1]. Также государство до сих пор не может определиться со статусом криптовалют, охотнее склоняясь к тому, чтобы их запретить, что может крайне негативно отразиться на финтех-бизнесе и привлечении капитала в России, ведь ни одна из развитых стран не вводит запретов на использование криптовалют. Наоборот, это направление является одним из самых перспективных. Если же говорить о позитивном, то здесь в первую очередь выделяется стремление России разработать цифровой рубль и развивать систему OpenAPI.

Таким образом, мы считаем необходимым проработать на государственном уровне новый документ о разработке направлений развития финансовых технологий, скорректированный с учетом текущей ситуации. Также стоит пересмотреть отношение к криптовалютам в сторону их легализации. Эффективным методом развития финансовых технологий также будет создание особой экономической зоны для финтех-компаний.

Литература

1. Анализ: Что не так с законом «О цифровых финансовых активах». – URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2020-09-25/analiz-cto-ne-tak-s-zakonom-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah/> (дата обращения: 10.04.2021).
2. Индустрия моды // НИУ Высшая школа экономики. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность [пер. с англ. Е. Головленичиной]. – М.: Олимп-Бизнес, 2020. – 476 с.
4. Финтех в Австралии: Big Data, открытый банкинг и AI // InternationalWalth.info. – URL: <https://internationalwealth.info/all-about-fintech/fintech-v-avstralii-big-data-otkrytyj-banking-i-ai/> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Шведская Klarna вернула себе статус самого дорогого стартапа Европы // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/422287-shvedskaya-klarna-vernula-sebe-status-samogo-dorogogo-startap-evropy?photo=1> (дата обращения: 04.04.2021).
6. Bates R. Banking on the future: an exploration of fintech and the consumer interest. A Report for Consumers International. – 2017. – URL: <https://www.consumersinternational.org/media/154710/banking-on-the-future-full-report.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).
7. Buckley R.P., Arner D.W., Zetsche, D.A., Weber, R.H. The road to RegTech: the (astonishing) example of the European Union // Journal of Banking Regulation. – 2020. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 26–36.
8. Fan P.S. Singapore Approach to Develop and Regulate FinTech // Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion, Volume 1: Cryptocurrency, FinTech, InsurTech, and Regulation. – 2018. – P. 347–357. – URL:

9. <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Klara D. Override FINTECH // Proceeding of 2019 International Conference on Digitization: Landscaping Artificial Intelligence, ICD. – 2019. – P. 245–259.
11. Lee D.K.C. Fintech and alternative investment // Journal of Alternative Investments. – 2018. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 6–15.
12. Liu J., Li X., Wang S. What have we learnt from 10 years of fintech research? A scientometric analysis // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 155.
13. Podkolzina I.A. The UK's government and regulatory policy responses to fintech // World Economy and International Relations. – 2021. – Vol. 65. – P. 45–52.
14. Pulse of Fintech // KPMG Global. – URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html> (дата обращения: 04.04.2021).

Информация об авторах

Шеин Владислав Александрович, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

E-mail: alphaomega33@mail.ru

V.A. SHEIN,

Postgraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

FINANCIAL TECHNOLOGIES: INVESTMENT PROSPECTS AND DEVELOPMENT MODELS

Abstract. It's no secret that the modern social order is characterized by the growing digitalization of all its aspects. The financial sector is not an exception either, where the next round of transformation is currently taking place, which is manifested in the emergence of fintech startups, their development and expansion of the world market. Moreover, about 15 years ago, the active development of mobile technologies and the accompanying infrastructure began, which brought the importance of fintech to a new level. In this regard, there is more and more discussion about the future of the financial sector and the organizations operating in it. The article presents the research results of the global financial technology industry. The dynamics of global investments in the financial technology sector, including in the form of venture financing, was analyzed, as a result, an answer was given to the question about the relevance of the fintech segment in the third decade of the 21st century. Also, based on the analysis of the world market, models for the development of the financial technology industry in various countries were identified and a vision of the future of fintech was formed.

Keywords: financial technologies, venture investments, digitalization, transformation of the financial sector, development models of fintech, banks, startups.

References

1. Analysis: What's wrong with a law "About digital financial actives". – URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2020-09-25/analiz-cto-ne-tak-s-zakonom-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah> (date accessed: 10.04.2021).
2. Fashion Industry // National Research University Higher School of Economics. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf> (date accessed: 04.04.2021).
3. King B. Bank 4.0: A New Financial Reality [trans. from eng. E. Golovlyanitsina]. – M.: Olymp-Business, 2020. – 476 p.
4. Fintech in Australia: Big Data, Open Banking and AI // InternationalWalth.info. – URL: <https://internationalwealth.info/all-about-fintec/fintech-v-avstralii-big-data-otkrytyj-banking-i-ai/> (date accessed: 10.04.2021).
5. Swedish Klarna regained its status as Europe's most expensive startup // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/422287-shvedskaya-klarna-vernula-sebe-status-samogo-dorogogo-startap-evropy?photo=1> (date accessed: 04.04.2021).

6. *Bates R.* Banking on the future: an exploration of fintech and the consumer interest. A Report for Consumers International. – 2017. – URL: <https://www.consumersinternational.org/media/154710/banking-on-the-future-full-report.pdf> (date accessed: 04.04.2021).
7. *Buckley R.P., Arner D.W., Zetsche, D.A., Weber, R.H.* The road to RegTech: the (astonishing) example of the European Union // *Journal of Banking Regulation*. – 2020. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 26–36.
8. *Fan P.S.* Singapore Approach to Develop and Regulate FinTech // *Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion, Volume 1: Cryptocurrency, FinTech, InsurTech, and Regulation*. – 2018. – P. 347–357. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf> (date accessed: 10.04.2021).
10. *Klara D.* Overridige FINTECH // *Proceeding of 2019 International Conference on Digitization: Landscaping Artificial Intelligence, ICD*. – 2019. – P. 245–259.
11. *Lee D.K.C.* Fintech and alternative investment // *Journal of Alternative Investments*. – 2018. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 6–15.
12. *Liu J., Li X., Wang S.* What have we learnt from 10 years of fintech research? A scientometric analysis // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 155.
13. *Podkolzina I.A.* The UK's government and regulatory policy responses to fintech // *World Economy and International Relations*. – 2021. – Vol. 65. – P. 45–52.
14. *Pulse of Fintech* // *KPMG Global*. – URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html> (date accessed: 04.04.2021).